

13.11.19

«ЗНАК КАЧЕСТВА» СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА В АНАРХИЧНОМ МИРЕ

Для мира, в котором мы живём, важны не только крупнейшие игроки, но и те малые страны, которые смогли разработать комплексную внешнеполитическую стратегию, ставшую своеобразным «усилителем» их мощи. Можно сказать, что в высшей лиге мировой политики играют только качественные стратегии.

В мире продолжается процесс осыпания мирового порядка – метафора, которую мы с коллегами использовали в **ежегодном Валдайском докладе 2018 года**. Всё большее число наблюдателей затрудняются объяснить логику происходящего и указать направление перемен – куда ведут ключевые международные тенденции. И поскольку международная система пока не сложилась, всё большее значение обретают действия отдельных государств, поскольку новый порядок образуется именно в результате их поведения. Таким образом, внимание с уровня системы переключается на уровень её участников, конкретных стран.

В этой связи встаёт вопрос, как именно можно измерить субъектность стран в международной системе, какие из них более или менее важны? Ведь разница между их потенциалами бывает драматична, но нередко эти потенциалы не конвертируются в значимые внешнеполитические достижения.

Вероятно, наиболее точным общим знаменателем для оценки является качество внешнеполитической стратегии государств. В этом контексте важны не только крупнейшие игроки, но и те малые страны, которые смогли разработать комплексную внешнеполитическую стратегию, ставшую своеобразным «усилителем» их мощи. Можно сказать, что в высшей лиге мировой политики играют только качественные стратегии.

Прототип образцового государства эпохи анархичного мира – Израиль. Это малое и молодое государство, которое находится во враждебном окружении, при этом выстроило внутреннюю мотивацию и внешнеполитическую стратегию, нацеленную на максимальное использование ограниченных ресурсов для целей национального развития. Кандидатами в высшую лигу можно назвать несколько стран, находящихся в подобных сложных условиях: Южная Корея, Финляндия, Узбекистан. Но как оценить меру качества стратегии?

Чтобы сделать это, попробуем декомпозировать само понятие стратегии. Классическое определение гласит, что стратегия – это способность правильно соотносить внешнеполитические цели с ресурсами. Но при этом важными составными частями хорошей стратегии являются несколько других компонентов.

Во-первых, это здравый смысл – способность элит правильно выстраивать причинно-следственные связи в происходящем и формировать цели внешней политики, исходя из подлинных, а не мнимых потребностей развития. Другими словами, способность правильно осознавать собственные потребности и не выдвигать ложных целей.

Во-вторых, это накопленная стратегическая культура, которая выступает как своеобразный послужной список использования силы в прошлом и является продуктом накопленного опыта великодержавной политики. Европейские страны с большим опытом применения силы и ведения переговоров, поскольку каждая война неизбежно заканчивается миром, – нередко более искусные стратеги, чем молодые страны с неопытной элитой, которая пускается во внешнеполитические эксперименты.

В-третьих, это лидерство, которое является продуктом воли и целеустремлённости, готовности к жертвам. В мире, который, становясь всё более анархичным, при этом остаётся сравнительно безопасным и сытым, готовность к жертвам является убывающей величиной.

В-четвёртых, это эмпатия как способность построить конструктивную стратегию с учётом интересов всех вовлечённых сторон. Только такая комплексная стратегия будет способна учесть интересы всех участников и устоит в долгосрочной перспективе.

Наконец, это организационный ресурс как способность к внутренней мобилизации и фокусировке на ключевых задачах развития. Сытость и расфокусировка препятствуют мобилизации и часто не позволяют даже богатым и состоятельным странам достигать своих целей.

Если разложить эти параметры и применить их к анализу ведущих государств, то будет видно, что у каждого из них есть существенный изъян в качестве их стратегии. Иногда этот изъян неустраним.

Так, у Китая, Саудовской Аравии, Индии, Японии, очевидно, есть проблема конвертации их большого политического потенциала во внешнеполитическое влияние. Несмотря на свою внешнеполитическую мощь, они испытывают значительные ограничения в достижении важных для них стратегических целей.

У Турции и России – проблема в их внутренней хрупкости, которая может подкосить даже искусную внешнеполитическую стратегию.

США и Европейский союз объединяет проблема самопоглощённости, их занятости внутренними проблемами и идеологической ангажированности политики. Страны Запада взрастили сытые политические элиты, которые, по сути, взяли каникулы от стратегического мышления и часто принимают необоснованные национальными интересами решения.

Для Ирана, Израиля, Кубы и Северной Кореи наиболее существенной проблемой стратегии является внешнее давление. В большинстве случаев оно настолько велико, что стало оказывать подавляющее влияние на формирование их идентичности. Если давление ослабнет или исчезнет, это повлечёт значительные последствия для внутривнутриполитической жизни стран.

Для Бразилии, Мексики и Индонезии характерна проблема внутренней мобилизации и фокусировки. Глубокое расслоение населения этих стран препятствует государственным усилиям по фокусировке на ключевых задачах развития.

Наконец, Украину, Грузию и Палестину можно поставить в один ряд и отнести к группе стран, у которых есть проблема с формулированием целей развития, опирающихся на подлинные, а не мнимые потребности. Трудно представить себе, как могут быть достигнуты цели развития конкретных государств, если в качестве таковой они ставят крушение своего более сильного оппонента.

Притом что у каждого из названных государств есть изъяны в их стратегии, наиболее крупные из них всё же могут позволить себе ошибаться. И это является их преимуществом. По крайней мере, они имеют большее «право» на ошибки, чем малые страны, у которых ресурса прочности существенно меньше. Но и малые страны могут быть значимыми с точки зрения международной системы, если их стратегия учитывает слабые места и формирует цели развития, опирающиеся на подлинные национальные потребности.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: «Знак качества» стратегии государства в анархичном мире

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

